

Шахназ Сайн

ПРЕДНАЧЕРТАННАЯ
когда дар становится проклятием

@sayin.5

Шахназ Сайн

@sayin.5

ПРЕДНАЧЕРТАННАЯ

когда дар становится проклятием

роман | часть 2

 **БОМБОРА**
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С14

С14 Сайн, Шагназ.
Предначертанная. Часть вторая : роман / Шагназ Сайн. — Москва : Эксмо, 2026. — 688 с. — (Шагназ Сайн. Сила нежных слов).

ISBN 978-5-04-228873-9

История Мира продолжается — и становится опаснее.

Тайны, которые в первой части лишь намекали на себя, теперь требуют ответов, а прошлое всё настойчивее вмешивается в настоящее. Сны превращаются в послания судьбы, любовь — в испытание, а защита — в ловушку.

Мира оказывается в самом центре семейных интриг, мистических знаков и старых грехов, за которые ещё предстоит заплатить. Правда о гибели Лейлы, предательство, жертвы и выборы без правильных решений переплетаются в истории, где невозможно остаться прежним.

Это роман о том, можно ли изменить предначертанное, если судьба уже сделала свой ход, — и хватит ли сил сохранить любовь, когда на кону стоят жизни.

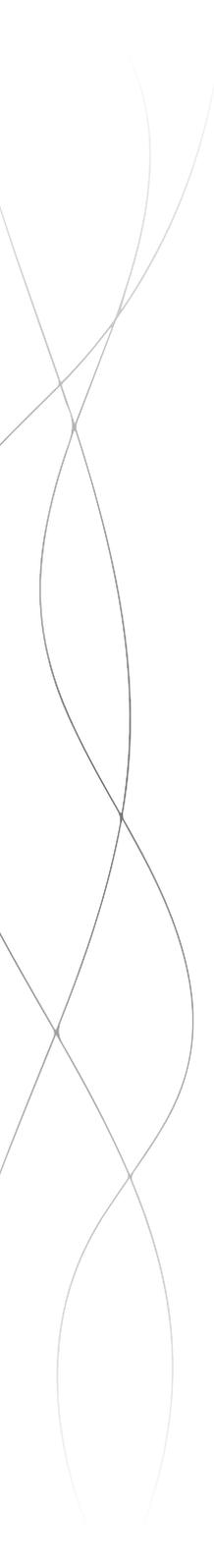
УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-228873-9

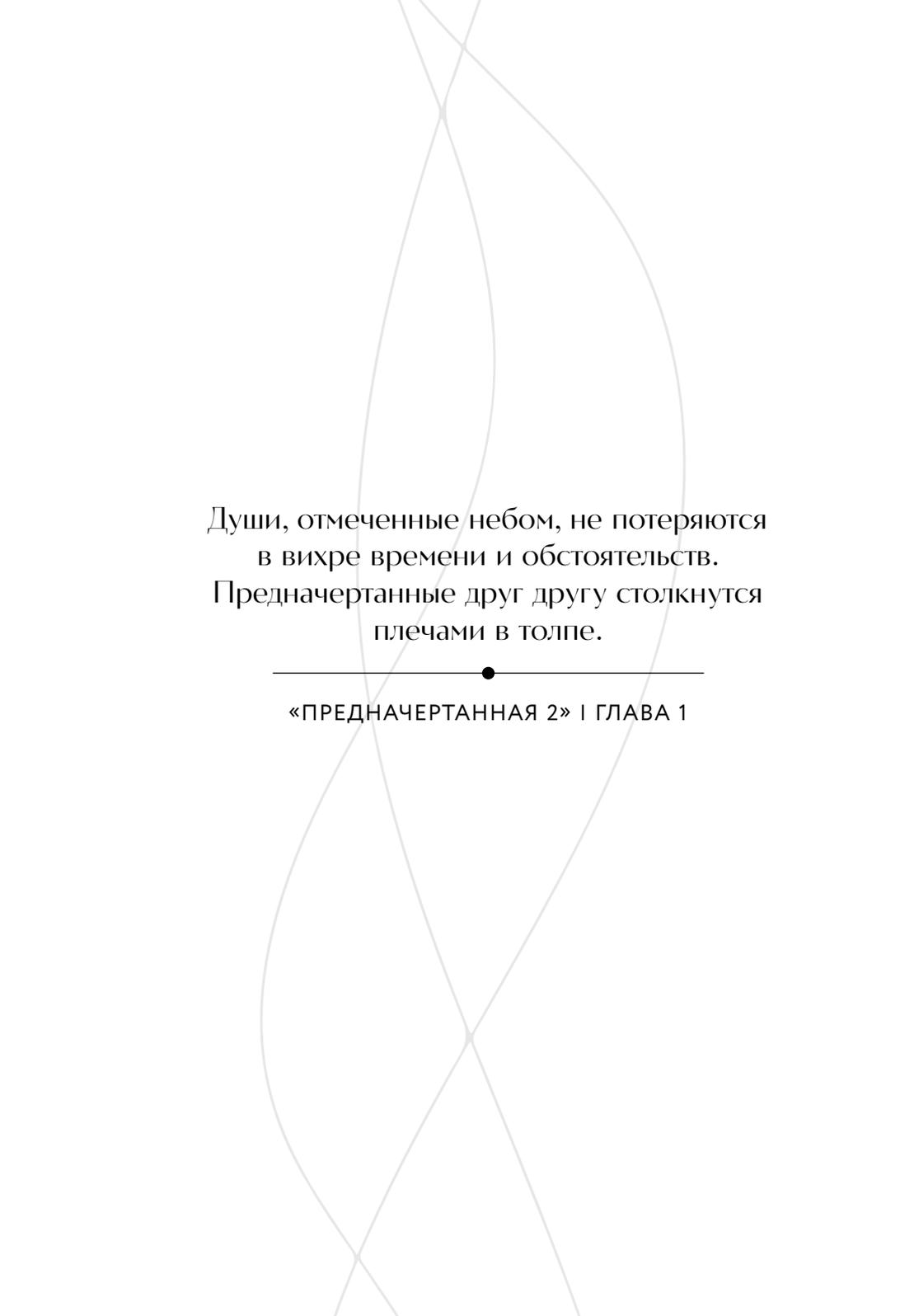
© Шагназ Сайн, текст и иллюстрации,
2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	9
Глава 2	27
Глава 2.1	41
Глава 3	55
Глава 3.1	71
Глава 3.2	87
Глава 4	105
Глава 4.1	113
Глава 5	127
Глава 5.1	135
Глава 6	145
Глава 6.1	157
Глава 7	169
Глава 8	183
Глава 8.1	203
Глава 9	223
Глава 9.1	231
Глава 10	243
Глава 10.1	255
Глава 11	265
Глава 12	289
Глава 13	301
Глава 14	313
Глава 15	331



Глава 16	347
Глава 17	355
Глава 18	365
Глава 19	377
Глава 19.1	389
Глава 19.2	403
Глава 20	415
Глава 20.1	429
Глава 21	445
Глава 22	461
Глава 22.1	479
Глава 23	493
Глава 23.1	503
Глава 24	515
Глава 25	525
Глава 25.1	535
Глава 25.2	555
Глава 25.3	567
Глава 25.4	577
Глава 25.5	593
Глава 26	605
Глава 26.1	619
Глава 27	633
Глава 28	655
Эпилог	663
От автора, Шахназ Сайн	683



Души, отмеченные небом, не потеряются
в вихре времени и обстоятельств.
Предначертанные друг другу столкнутся
плечами в толпе.

«ПРЕДНАЧЕРТАННАЯ 2» | ГЛАВА 1

ГЛАВА 1

Давлат Вавилов стоял у окна больничной палаты, заложив руки за спину. Высокий, крепкого телосложения, полностью облачённый в привычную строгую чёрную одежду, он напоминал безмолвного и непоколебимого стражника. Смотря куда-то вдаль, находясь в тяжёлых раздумьях, он провёл ладонью по гладко выбритой голове. Резкие черты лица в свете уходящего дня казались особенно острыми. Взгляд чёрных глаз — как никогда тяжёлый и пристальный. Что-то заставило его тонкие губы плотно сжаться, а сам он слегка сощурился, отчего в уголках глаз появились складки.

Собственные мысли наводили на него тревогу, и порой настолько сильную, что ему с трудом удавалось держать себя в руках.

Повеяло страхом.

Правая рука Давлата нервно подрагивала. Пальцы то сжимались, то разжимались, выдавая его внутреннее напряжение. На мизинце — массивный перстень с выгравированным словом «РАЗУМ». Однако сейчас Давлат ощущал себя больше как оголённый провод, как комок яростных эмоций, нежели воплощение холодного разума.

Пуля чудом не задела сердце Ратмира, среднего из Вавиловых, и ему удалось обмануть смерть. Но она, подобно ворчливой старухе, продолжала ходить рядом, выжидая подходящего момента, чтобы овладеть ещё одной душой. Смерть изнывала от нетерпения. И днём и ночью ненасытная хищница наблюдала за борьбой, развернувшейся за жизнь Ратмира. Он находился на грани, его состояние оставалось крайне тяжёлым, но врачи во главе с одним из лучших хирургов города, Микаэлем Георгиевичем, продолжали за него бороться.

Но, несмотря на все приложенные усилия, окончательное решение оставалось за самим Ратмиром и его волей к жизни.

И, хвала небесам, он хотел жить. Эта сила, упрямо теплившаяся в нём, заставляла его сердце биться, разгоняя по телу кровь.

Операция длилась несколько часов, и вся команда врачей, включая реаниматолога-анестезиолога Тамару Рашидовну, боролась за то, чтобы смерть не торжествовала. И они не дали ей прикоснуться своими иссохшими жадными пальцами к измученной душе раненого.

Давлат никогда не забудет тех долгих часов у операционной, когда каждая минута казалась ему вечностью. Он без конца ходил по белоснежному коридору больницы из угла в угол, стараясь подавить страх, который полностью захлестнул его.

Он прекрасно помнил тот миг, когда металлическая дверь операционной распахнулась и на пороге появился тридцативосьмилетний Микаэль.

Усталость легла заметными тенями под его глазами, но в них отчётливо горел уверенный и неукротимый огонь. Хирург был высок, строен, и даже помятый халат не мог скрыть его природной стати. Он знал, что является одним из лучших в своём деле, и в очередной раз это доказал.

Микаэль улыбнулся. Широко, уверенно, и у Давлата невольно дрогнуло сердце. Это была улыбка хирурга, только что выигравшего бой со смертью.

У Давлата едва не подкосились ноги. Облегчение накрыло его волной, заставив опереться вытянутой рукой о стену. Он закрыл глаза, чтобы хоть немного справиться с нахлынувшими эмоциями.

— Ратмир жив, — сообщил хирург твёрдым голосом. Эти слова прозвучали как бальзам на душу. Несмотря на переутомление, читающееся в глазах врача, он был определённо рад сообщить эту новость лично.

Давлат прекрасно помнил, как шумно выдохнул и, закрыв лицо руками, мысленно обратился к Богу с благодарностью. Он даже не помнил, когда в последний раз молился, но в этот момент его слова были наполнены искренней признательностью.

Ратмир выжил.

Он зацепился за жизнь.

Ему это удалось.

И вот сейчас, стоя у окна просторной палаты, широкая мужская фигура Давлата, который уже долгое время пребывал в потоке всевозможных мыслей, внезапно чуть повернулась к кровати. Он перевёл внимание на лицо Ратмира, усыпанное синяками и глубокими ссадинами.

Предчувствие не подвело. Веки лежавшего дрогнули. И в тот же миг внутри Давлата вспыхнула надежда — маленькая, но такая яркая и необходимая, что заставила его испытать невероятное успокоение.

Глаза Ратмира медленно раскрылись. Его взгляд, затуманенный и слабый, попытался сфокусироваться на старшем брате, который быстро подошёл и склонился над ним. Но горсть сил мгновенно иссякла, и он снова провалился в тёмную бездну.

Тем временем в коридоре у палаты Майя сидела рядом с Русланом, немного ссутулившись на жёсткой скамейке. Обычно живая и звонкая, сейчас девушка казалась миниатюрнее, съёжившись от тяжести ожидания. Её длинные чёрные волосы, чаще всего собранные в конский хвост, были распущены по плечам. Те самые вечно смеющиеся глаза сейчас были тусклыми и опечаленными. Она нервно покусывала нижнюю губу, её тонкие пальцы теребили край блузки. Даже дышала она с осторожностью и опаской, будто любое резкое движение могло нарушить то хрупкое душевное равновесие, которое ей кое-как удавалось поддерживать.

Но запах антисептика или чего-то ещё, чисто больничного, выбивал Майю из колеи. Она закрыла глаза. Возможно, никакого запаха вовсе и не было и всё это создавала её фантазия, но стены, сами по себе вызывающие болезненные воспоминания, заставляли её думать о худшем. Если бы не случившееся, никакая сила не заставила бы её переступить порог больницы.

Мысли девушки вновь и вновь возвращались к тому, кто лежал за дверью палаты номер семь, и к той, что отсутствовала уже два дня.

Миру похитили. Никаких известий. Один только страх и леденящий душу ужас.

До сегодняшнего дня ни Майя, ни Тамара не осознавали всей серьёзности происходящего. Но теперь, когда они сидели у палаты, их мысли хаотично метались, не давая сосредоточиться ни на чём, кроме одного – острой, сковывающей тело неизвестности.

То, во что их подруга ввязалась, оказалось выше всякого понимания. Если раньше девушки слушали её рассказы, не осознавая всей опасности, то теперь их охватила беспомощность.

Их сердца болезненно сжимались, предчувствуя неладное.

Руслан сидел, откинув голову на холодную стену. Высокий, но плотнее по телосложению, чем Давлат, он минут десять почти не двигался, поддавшись потоку хаотичных мыслей. Напряжённая линия скул и упрямо сжатый подбородок выдавали его попытку справиться с нервами.

Шрам, рассекавший губы, казался темнее обычного. Серьга в правом ухе чуть качнулась, когда он резко вздрогнул, будто его ударило током. Однако он по-прежнему не разжимал кулаки, лежащие на коленях. Из-под полуопущенных ресниц проглядывали тёмно-карие глаза, острые и зоркие даже сейчас.

Майя, сидевшая рядом, чувствовала себя не лучше. Подавленное состояние разрушало её изнутри. Ей хотелось поддержать Руслана, уверить его, что всё образуется и его брат обязательно придёт в себя, но слова застревали в горле.

Как бы сильно Руслан ни раздражал её заносчивостью и какой-то наигранной дерзостью, Майя не могла оставить его в столь тяжёлый период.

Когда утром Руслану позвонил Давлат и сообщил, что Ратмир находится в реанимации, он как раз встречал Майю у места её работы. В панике они оба бросились к машине, чтобы как можно быстрее добраться до больницы.

Майя не могла забыть потрясённый взгляд Руслана – в его миндалевидных глазах читались шок и растерянность. Этот момент надёжно отпечатался в её памяти.

Она последовала его примеру, оперлась затылком о стену и ненадолго прикрыла глаза. Однако шум в голове не давал ей покоя, а страх засасывал всё глубже.

В отдалённом восточном крыле больницы, на седьмом этаже, где находилось отделение реанимации, редко былолюдно. Тишина коридора позволяла двум людям, сидящим бок о бок, немного выдохнуть.

Руслан пытался убедить себя, что самое страшное уже позади. По крайней мере, он пытался в это верить.

— Я не знаю, где Мира, — тихо произнесла Майя, но Руслан услышал её. — Что делать? Дядя Фарид ничего не знает, а когда узнает... — Её голос дрогнул. — И Осман звонил несколько раз, спрашивал, где Мира и почему она не отвечает. Им надо рассказать. Они должны знать, — сложно было сказать, к кому Майя обращалась больше, к нему или к себе.

— Нет, — отрезал Руслан. Его тусклый взгляд метнулся к её встревоженному лицу.

Майя выпрямилась, оторвавшись затылком от стены. Руслан, не меняя позы, продолжил:

— Ты говорила, что этот Осман работает в органах? — не дождавшись ответа, он добавил: — Он, скорее всего, быстро об этом узнает, хотя это и неважно. Мы сами всё решим.

— Да что вы решите?! — воскликнула Майя, резко встав на ноги. — Миры нет уже два дня! А Ратмир за это время ни разу не пришёл в себя! Боже мой, если... если они... — её голос задрожал, а глаза наполнились ужасом.

— Мира жива. Мы её найдём, — уверенно произнёс Руслан. Его взгляд, окутанный тревогой, устремился на девушку. Казалось, он не до конца осознавал, где находился и с чем столкнулся.

Майя посмотрела на него испепеляющим взглядом.

— Интересно, как? Сидя в четырёх стенах?

Руслан нервно дёрнул головой, стараясь собраться. Проведя рукой по лицу, он с трудом сдержал нахлынувшие эмоции. Тревога сжимала грудную клетку, делая каждое движение мучительным.

— Наши люди занимаются этим. Как только мы выйдем на след...

– Боже мой, это звучит абсурдно! – перебила его Майя. – Нельзя просто сидеть и ждать! Нельзя! Иначе мы получим её труп!

– Перестань! – довольно громко и резко рявкнул Руслан. Его потемневшие глаза наполнились раздражением.

В этот момент дверь палаты открылась и в коридоре появился Давлат. Его лицо выражало напряжение и тревогу.

Одного предостерегающего взгляда старшего брата оказалось достаточно, чтобы успокоить Руслана, который, не найдя выхода эмоциям, молча ударил кулаком о стену. Оба брата находились на грани, и каждый из них это прекрасно осознавал.

Давлат вновь скрылся за дверью палаты.

Майя вздрогнула, то ли от звука захлопнувшейся двери, то ли от негодования, вспыхнувшего в Руслане. Она посмотрела в дальний конец коридора, затем в окно. Холодный майский день плавно переходил в вечер. Неспешно, без особого желания двигаться, она села обратно на скамейку рядом с Русланом. Едва коснувшись его плеча, Майя ощутила всю тяжесть его подавленного состояния. Неожиданно ей самой стало холодно и неудобно.

Страх всё больше заполнял пространство между ними. Руслан чувствовал беспомощность – и перед борющимся за жизнь Ратмиром, и перед Майей, на которую он почти что сорвался. Он с трудом смог сдержать свой пыл, который требовал выхода.

Бросив взгляд на Майю, Руслан только сейчас заметил её бледность. Он ощутил чувство вины и отвёл глаза, мысленно укоряя себя за резкость. Майя выглядела как напуганный зверёк, загнанный в угол. Пряди прямых волос падали на встревоженное лицо. Сейчас она больше напоминала подростка, нежели взрослую девушку. Встревоженный взор карих глаз смотрел прямо, игнорируя присутствие Руслана.

Её воздушная блузка небесного цвета выглядела чересчур лёгкой для прохладного вечера. За окном сгущались тучи, предвещавшие скорый ливень. Казалось, погода разделяла их общее состояние.

Сняв с себя чёрную ветровку и оставшись в одной тёмно-синей футболке, Руслан протянул руку за спину Майи и, оторвав её хрупкую фигуру от холодной стены, накинул ветровку ей на плечи.

Майя подняла глаза на Руслана и встретила с его молчаливым взглядом. Несколько секунд они просто смотрели друг на друга. Затем послышался тихий голос Руслана, как будто кто-то мог их подслушать:

— У меня внутри творится неладное, — сказал он, несильно постучав кулаком по своей груди. — Я всегда думал, что могу заменить Ратмира, что мне ничего не стоит спокойно занять его место. Злился как дурак, когда видел опеку старшего брата над ним, как он тянется к Ратмиру. Давлат всегда любил его больше меня. Я думал: какая разница, есть Ратмир или нет. Я ведь круче, лучше и сильнее этого засранца. — Он сглотнул комок в горле, прокашлялся и продолжил сломленным голосом: — Но я не Ратмир... — Руслан грустно улыбнулся, в его глазах впервые за долгое время блеснули слёзы. — Стать средним братом у меня не получится. И знаешь почему? — его голос стал тише, а слёзы уже скатывались по его щекам.

Руслан опустил голову, ненадолго сцепив руки за шеей, пытаясь совладать с эмоциями. Но всё было тщетно. Обжигающие чувства стремительно вырвались наружу, нащупав трещину в мужской броне.

Майя тихо спросила:

— Почему?

Руслан поднял голову, глаза, полные слёз, устремились на неё.

— Потому что я не хочу этого. Мне нужен Ратмир, мне нужен мой брат. Живой, чёрт возьми, живой!

Слёзы, которые он сдерживал долгие годы, текли по острому мужскому лицу. Руслан больше не пытался скрыть своего сломленного состояния, его сгорбленная спина содрогнулась от горького плача.

Майя обняла его, притянув к себе. Руслан не сопротивлялся.